

Российские политические практики

Февраль 2008

Содержание

Внешняя политика	5 -
Косово	5 -
Россия – Украина	10 -
Индия	14 -
Пакистан	17 -
Внутренняя политика	21 -
«Оттепель» в крае вечной мерзлоты: аномалия, однако	21 -
«Гибель Империи»: невыученные уроки	23 -
Внутриэлитный арбитр: уйти нельзя остаться	25 -
Кадровые назначения и перестановки	29 -

В этом выпуске:

- Внешнее спокойствие российского руководства, казалось бы, смирившегося с провозглашением независимости автономного края Косово, не должно вводить наблюдателей в заблуждение. Не впадая в недостойную великой державы дипломатическую истерику, спокойно и с чувством собственной моральной правоты Москва наблюдает за тем, как Европа и США совершают очередную, возможно фатальную, ошибку.
- Россия и Украина сделали правильные выводы из противоречивого опыта взаимоотношений последних лет. И если Москва продемонстрировала понимание того, что в спорах с соседями, даже действуя с позиций силы, следует оставить за слабой стороной возможность «сохранить лицо», то Киев, в свою очередь, показал готовность прислушаться к доводам здравого смысла и с достоинством принимать «предложения, от которых он не может отказаться».
- Наметившиеся негативные тенденции в российской оборонной промышленности, проявившиеся в срыве ряда стратегически значимых зарубежных контрактов, по оценке экспертов, могут в среднесрочной перспективе привести к падению объемов российских оружейных поставок в целом. Создается впечатление, что оборонный комплекс России уже не способен выдерживать даже минимальные требования по качеству и срокам выполнения взятых на себя обязательств.
- Несмотря на значительный экономический рост и восстановление утраченных внешнеполитических позиций России, создается впечатление, что традиционный баланс в двусторонних отношениях Москвы и Дели меняется и индийская политическая элита готова окончательно избавиться от синдрома «ведомого» партнера. Индия ускоренными темпами перемещается в категорию стран, которых Россия во внешнеторговом плане интересует главным образом как поставщик сырьевых ресурсов. Итоги визита В. Зубкова лишний раз подтвердили это обстоятельство.
- Прошедшие в Пакистане парламентские выборы принесли по крайней мере две неожиданности. Первая крайне скромные результаты партий, ориентирующихся на исламистов. Вторая внушительная победа светской оппозиции. Вместе с тем о политической стабильности в Пакистане говорить рано.
- На протяжении всего прошлого года наблюдатели не уставали спорить и гадать по поводу кандидатуры преемника Владимира Путина. Однако и теперь, когда этот вопрос прояснился, степень неопределенности и «зона политического риска» вовсе не уменьшились, скорее приобрели новое измерение. В повестке дня стоит вопрос о том, как будет выглядеть дуалистическая модель исполнительной власти в России после президентских выборов, насколько она жизнеспособна и на какое время может растянуться переходный период.

- Развернувшаяся вокруг документально-публицистического фильма архимандрита Тихона (Шевкунова) «Гибель Империи: Византийский урок» острая политическая дискуссия продемонстрировала, что знаковый характер приобретает не только содержательная сторона картины, но и обстоятельства ее выхода в эфир.
- В ситуации непрекращающегося и даже обостряющегося противоборства элитных группировок вокруг сценариев развития ситуации после марта 2008 года все более убедительной выглядит версия, согласно которой ни одна из основных сил не добьется решающего превосходства в результате смены власти в Кремле. Таким образом, в основных чертах будет сохранена существующая система внутриэлитных «сдержек и противовесов», ключевым элементом которой до сих пор был и остается Владимир Путин.
- С момента обнародования стратегии развития страны до 2020 года вся избирательная кампания, по сути, приобретает совершенно иной ракурс, вновь приобретая черты «референдума в поддержку Путина». Владимир Путин в очередной раз выходит на первый план, при этом в принципиально ином качестве: уже не как лидер списка одной из партий и даже не как политический партнер и духовный наставник будущего главы государства. Он возвращает себе роль самостоятельной и самодостаточной фигуры, центра притяжения в политическом пространстве страны.
- Основная волна кадровых рокировок и структурных реорганизаций ожидается весной, ближе к моменту инаугурации нового президента. Впрочем, некоторые косвенные признаки, в первую очередь на аппаратном уровне, указывают на постепенное увеличение веса исполнительной ветви власти в ущерб президентской.

Внешняя политика

Косово

Одностороннее провозглашение независимости автономным краем Косово стало, пожалуй, самым заметным внешнеполитическим событием начала 2008 года. 17 февраля, на внеочередном заседании парламент Косова единогласно утвердил Декларацию независимости.

Вечером 18 февраля первым о признании Косова объявил Афганистан. В тот же день независимость края решили признать большинство стран Евросоюза и США. Сербия в ответ на это заявила о решении свести к минимуму дипломатические отношения с государствами, признавшими Косово, и отозвала своего посла из США. В ночь с 19 на 20 февраля миротворцы KFOR временно закрыли северную границу Косова изза беспорядков, имевших там место накануне. В самой Сербии в результате стихийных акций протеста с 17 по 22 февраля пострадало несколько сот человек, один погиб.

Драматическому повороту в ситуации вокруг Косова предшествовала победа на президентских выборах в Сербии действующего главы государства Бориса Тадича, которого большинство наблюдателей поспешили объявить прозападным лидером.

«Сербия выбрала Европу. Европейский союз может вздохнуть свободно и продолжить реализацию своих планов в Косове, не опасаясь, что в Белграде придется иметь дело с ультранационалистами, – откликнулась на результаты выборов западная печать. – Измученная проблемами балканская страна предпочла обратиться не к Москве, а к Западу. В результате выборов страна разделилась на два лагеря – националистов и реформистов, но даже несмотря на это результаты голосования принесут Евросоюзу большое облегчение». Очевидно, именно с таким чувством глубокого облегчения Евросоюз и США дали «зеленый свет» провозглашению независимости Косова.

Даже если оценивать ситуацию вокруг Сербии и Косова сквозь навязываемую западными комментаторами схему «символического поединка Запада и России», следует признать, что Российская Федерация занимала очевидно нейтральную позицию в отношении к президентским выборам в Сербии. Такая позиция обусловлена двумя обстоятельствами.

Во-первых, согласно модному афоризму, Россия не так слаба, как того хотелось бы Западу, но и не так сильна, как того хотелось бы ей самой. Могли бы мы инициировать нечто наподобие «цветной революции» на улицах Белграда между первым и вторым турами президентских выборов? Наверное, могли бы. Однако выступить спонсором той или иной цветной революции — значит взвалить на себя бремя ответственности за дальнейшую судьбу страны, которая в этом случае неизбежно окажется в международной изоляции. Такие возможности у нас сегодня отсутствуют. Это понимают и в Москве, и в Белграде.

Кроме того, Сербия – явно не тот приз, ради которого стоило бы рисковать и делать серьезные ставки. Никакого серьезного геополитического противоборства между Западом и Россией здесь нет, подобная диспозиция,

как отмечено выше, навязывается иностранными комментаторами. По какому бы пути ни пошла сегодня Сербия – по пути евроинтеграции или изоляционизма, эта страна никогда не станет для Европы и США лучшим и любимым учеником наподобие Эстонии или Грузии. Слишком сильны культурно-исторические противоречия, взаимные обиды и недоверие. Для России Сербия в составе ЕС на сегодняшний день представляет, пожалуй, даже больший интерес, чем нынешняя, изолированная и неприкаянная. С точки зрения российских экономических интересов европейская перспектива Сербии означает в первую очередь дополнительные стратегические возможности для нашего бизнеса.

Наконец, во-вторых, оптимизм по поводу исхода выборов в Сербии, высказываемый западными наблюдателями, несколько преждевременный. Сербское общество разделено, но не разъединено. Потому что есть общий вопрос. Это Косово, и по Косову позиция обоих кандидатов совпадает практически стопроцентно: Косово является неделимой частью Сербии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, какую бы позицию ни заняло новое руководство Сербии, оно не сможет предпринимать резких шагов без оглядки на оппозицию. Когда результат 50 на 50, все будет делаться с оглядкой на оппозицию. Если реакция правительства на те или иные действия международного сообщества не устроит сербское общество, возможен полномасштабный кризис со всеми вытекающими из этого последствиями.

К сожалению, база для этого существует. Те 48% голосов, которые получил проигравший кандидат, и формируют такую базу. Эти почти 48% — в большинстве своем этнические сербы. Они консолидированы, и сейчас многое зависит от мудрости правителей, от того, как будет сформирован новый кабинет, и от того, какие решения он будет принимать. А дальше сценарии будут самые разные, вплоть до затяжного парламентского кризиса, досрочных выборов Скупщины и прихода к власти радикалов.

РПП: наш вывод-прогноз

Оптимизм западных спонсоров Косова. независимости рассчитывающих на деморализацию изоляцию выступает против подобного шага, также представляется преждевременным. Внешнее спокойствие российского руководства, казалось бы, смирившегося с провозглашением независимости озонмонот края, не вводить наблюдателей должно впадая He недостойную заблуждение. в великой державы дипломатическую истерику (как это делает сегодня Белград), спокойно и с чувством собственной моральной правоты Москва наблюдает за тем, как Европа и США совершают очередную ошибку. Возможно, не менее фатальную по своим последствиям, чем вторжение в Ирак и Афганистан.

Сегодня в Косове на самом деле речь идет не о провозглашении независимости, а о констатации зависимости. Косово нельзя считать ни подготовленным, ни жизнеспособным государством. Несмотря на независимость, провозглашенную в одностороннем порядке, ему

потребуется международная помощь во всех смыслах — экономическом, военном, полицейском и административном, чтобы просто выжить и не превратиться в очередное «несостоявшееся государство».

ЕС направил в Косово Миссию безопасности и обороны, в состав которой входят полицейские, судьи, адвокаты и другие чиновники, имеющие целью поставить государство на ноги. Фактически значительная часть государственного аппарата «нового независимого государства» будет работать по вахтовому методу, получая зарплату из бюджета ЕС. При этом, как показывает опыт соседней Боснии — еще одного квазигосударственного образования, повешенного американскими доброхотами на шею ЕС, никакой определенности по поводу срока действия этой миссии не существует. ЕС принимает от ООН тяжелое наследие, и перед ним стоит опасность угодить в ловушку протектората: в Боснии можно было видеть, как местные политики избегали любой ответственности, цепляясь за руку ЕС до тех пор, пока не переложили на него все управление.

За минувшие годы под флагами ООН и НАТО в Косове не был полностью достигнут ни один из так называемых стандартов (например, возвращение беженцев), а политическая элита не продемонстрировала ответственной политики ни по отношению к национальным меньшинствам, ни по отношению к албанцам. Наоборот, кланы регулярно оказываются замешанными в коррупционные скандалы, а их отдельные представители воспринимают государство как собственную кормушку. Администрация ООН не только видела это, но и заслужила дурную славу своим автократическим стилем руководства. Хотя в Косово были закачены миллиарды евро, самыми большими проблемами остаются безработица и преступность.

Если при этом Сербия решит прекратить поставки электричества и продовольствия (несмотря на то, что сербское правительство обещало этого не делать) или перекрыть навигацию по Дунаю и движение по наземным магистралям, если 120 тысяч косовских сербов в Митровице и на севере решат отделиться и остаться в составе Сербии, ситуация в Косове может выйти из-под контроля. Под угрозой оказывается и хрупкая стабильность в соседней Боснии, где Республика Сербска стоит сегодня на пороге собственного провозглашения независимости с последующим присоединением к Сербии. Захочет ли НАТО и ЕС впутываться в еще один конфликт на территории бывшей Югославии?

Законным основанием для размещения контингента НАТО остается резолюция 1244 Совета Безопасности ООН. Принятие нового документа совершенно невероятно, учитывая оппозицию России. Признание Косова другими государствами будет постепенным и разделит ЕС. Ситуация вокруг Косова является, по сути, свидетельством фундаментального кризиса ключевых международных институтов, не способных выполнять свою основополагающую функцию — служить площадкой для выработки компромиссных коллективных решений. Неизбежным следствием этого оказывается ставка на односторонние, силовые по сути решения, еще больше размывающие фундамент созданной в середине прошлого века системы международных институтов.

РПП: наш вывод-прогноз

Это уже становится тенденцией: будь то под флагом «продвижения демократии», «гуманитарной интервенции» или «глобальной войны с терроризмом», США и его европейские миру квазигосударственные сателлиты плодят ПО всему образования, возрождая позабытую за последние полвека практику протектората. Босния и Восточный Тимор, Грузия, Ирак и Афганистан, теперь Косово – все это в известном смысле звенья одной цепи. Характерным признаком проводимой политики во всех перечисленных случаях является отсутствие американские дипломаты называют «exit option» – стратегии выхода из ситуации. При этом Вашингтон, выступив в очередной инициатором и вдохновителем создания очередного каждый раз нежизнеспособного квазигосударства, старается переложить бремя ответственности за его судьбу на своих союзников. На этот раз «повезло» Европейскому союзу.

Сэмюэль Хантингтон, анализируя причины распада СССР, выявил интересную закономерность эволюции имперской общности: на первом этапе (экспансия) метрополия стремится расширить свою сферу влияния, черпая ресурсы из покоренных народов. Однако неизбежно наступает второй ситуация меняется противоположную: (упадок), когда на многочисленные колонии, протектораты и зависимые территории начинают выкачивать ресурсы из метрополии, обескровливая ее. В конце концов всякая империя рушится под грузом взятых на себя обязательств. Хантингтон по сути предупреждал американскую элиту об опасности повторения пути, который привел Советский Союз на свалку истории. Похоже, к его доводам не прислушались. Стоит напомнить, что патриарх американской политологии уже не раз выступал в роли провидца, к которого современники поначалу относились предупреждениям скепсисом и лишь спустя годы признавали его правоту. 11 сентября 2001 года мир признал его пророчества по поводу «столкновения цивилизаций», высказанные еще в 1993 году.

Впрочем, такие сценарии имеют весьма долгосрочный характер. В среднесрочной же перспективе «косовский прецедент» имеет все шансы привести к дестабилизации обстановки в целом ряде регионов планеты, известных своим взрывоопасным характером.

Так, прямым следствием одностороннего провозглашения независимости Косова можно считать резкое обострение ситуации в районе ирако-турецкой границы.

О возможности проведения наземной трансграничной военной операции Анкара заявила еще в прошлом году, о чем РПП подробно писали в октябрьском выпуске. Призрак независимого Курдистана, претендующего на территории, находящиеся сегодня в границах Турции, Ирака и Ирана, – один из наиболее взрывоопасных сюжетов, неизбежно всплывающих при упоминании «косовского прецедента». Вряд ли можно считать случайным

стечением обстоятельств то, что военную операцию против курдских сепаратистов Анкара начала спустя четыре дня после провозглашения независимости Косова.

По информации генштаба Турции, в операции задействованы около 10 тысяч военнослужащих и сотни единиц бронетехники. Нанесены авиационные и артиллерийские удары по местам базирования курдских боевиков в трех приграничных с Турцией районах. Между тем премьерминистр Турции Реджеп Эрдоган заявил, что эта операция носит «ограниченный характер». «Турецкие войска вернутся сразу после того, как достигнут своей цели», — заявил он. Иракские власти в ответ выразили пожелание, чтобы в ходе военных действий не пострадало мирное население. Однако предсказать реакцию различных политических сил современного Ирака в случае, если проведение операции турецкой армии выйдет за некие весьма условные рамки допустимого, едва ли представляется возможным на сегодняшний день.

Турция – не единственная страна, посчитавшая необходимым предпринять превентивные меры в ответ на «косовский прецедент». Вполне предсказуемую озабоченность (в сочетании с неприятием одностороннего решения Приштины и ее зарубежных спонсоров) высказали ряд стран СНГ, в первую очередь Азербайджан и Грузия. И в Баку, и в Тбилиси прекрасно понимают, что Москва испытывает серьезный соблазн использовать политику Запада, решающего косовский конфликт путем отделения края от Сербии, в решении проблем непризнанных и самопровозглашенных государств, таких как Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье. Объективно выбранный Западом сценарий решения проблемы расширяет возможности реализации Москвой собственных интересов в пространстве СНГ. «Прецедент Косово – это страшный прецедент, – заявил Владимир Путин, выступая на неформальном саммите глав СНГ в Москве. - Он по сути дела взламывает всю систему международных отношений, сложившуюся даже не за десятилетия, а за столетия. И он, без всяких сомнений, может повлечь за собой целую цепочку непредсказуемых последствий».

РПП: наш вывод-прогноз

Что касается «большой политики», то и здесь (судя по результатам голосования на экстренном заседании в СБ ООН, где сторонники независимости Косова оказались явном Poccuu меньшинстве), позиция выглядит выигрышной практически безупречной. Позиция России предельно ясна: то, что происходит вокруг Косова, есть нарушение международного права, а потому не стоит ожидать, будто Россия уже «на следующий объявления независимости Косова «бросится признавать Абхазию». У Москвы, как дал понять в своем выступлении в Мюнхене вице-премьер Иванов, есть свои домашние отделения Косова. заготовки на случай U они полностью вписываются в правовое поле.

Россия – Украина

На фоне острых, периодически разгорающихся и затухающих политических пикировок между Россией и Украиной по широкому кругу спорных вопросов — начиная с планов по вступлению в НАТО и заканчивая попытками пересмотра результатов приватизации ключевых объектов украинской промышленности — Виктор Ющенко проявил неожиданную склонность к достижению компромисса, вызвавшую некоторое недоумение у наблюдателей по обе стороны границы. Но не следует рассчитывать на то, что причиной этого стали благоприятные перемены в его мировоззрении. Виктор Ющенко был чрезвычайно заинтересован в соглашении с российской стороной по мотивам, связанным с краткосрочной политической выгодой.

РПП: наш вывод-прогноз

Кажется, обе стороны сделали правильные выводы из противоречивого опыта взаимоотношений последних лет. И если Москва продемонстрировала понимание того, что в спорах с соседями, даже действуя с позиций силы, следует оставить за слабой стороной возможность «сохранить лицо», то Киев, в свою очередь, показал готовность прислушаться к доводам здравого смысла и с достоинством принимать «предложения, от которых он не может отказаться». Кроме того, обе стороны, как нам представляется, приходят к пониманию того, что искусственное навязывание «геополитического выбора» в пользу Запада или Востока в равной мере контрпродуктивно как с точки зрения внутренней, так и внешней политики обеих стран. Играя на объективных противоречиях и интересах политических сил (Украины), можно достичь больших результатов, в сравнении с политикой ультиматумов.

договоренностям, Напомним, согласно новым достигнутым президентами обеих стран, изменяется схема поставок импортного газа на Украину. Газпром и НАК «Нафтогаз Украины» создадут на паритетных началах два новых совместных предприятия для поставок газа на Украину и сбыта газа на внутреннем рынке страны. Сейчас эти функции выполняют 3AO «УкрГазЭнерго» соответственно. RosUkrEnergo И договоренностям, НАК «Нафтогаз Украины» 14 февраля с. г. в рабочем режиме начала процедуру погашения долга за потребленный до 1 ноября 2007 года газ.

Первоначально Юлия Тимошенко отозвалась о договоренностях Ющенко с Путиным как о «крупной победе оранжевых сил», однако буквально на следующий день ее команда предприняла попытку фактически дезавуировать достигнутые соглашения. Правительство Украины считает неприемлемыми предложения Газпрома по новой схеме поставок газа в страну, заявил первый вице-премьер Украины Александр Турчинов. Он пояснил, что в предлагаемой российской стороной новой схеме роль «Нефтегаза Украины» будет чисто номинальной, компания не будет иметь

влияния на рынке и в течение двух месяцев «превратится в банкрота».

Газпром получает контроль над половиной украинского рынка, в то время как ранее имел всего 25% благодаря доле RosUkrEnergo. Но что получает взамен Украина? Пока что готовящееся соглашение (в том варианте, о котором известно из прессы) хуже для Украины, чем существующая газовая схема, отмечают украинские эксперты из числа противников достигнутых двумя президентами соглашений. «Ситуация похожа на ту, которая была зимой 2006 года, когда вопрос о поставках газа был решен только тактически, а не стратегически. И это может быть костью, которую нам дали, чтобы успокоить, но стратегически будет решен вопрос не в пользу Украины».

«Благодаря контролю над внутренним рынком газа Украины российский Газпром теперь сможет влиять и на политическую обстановку в стране. Что это может означать? Прямое управление социальным и внутриполитическим климатом на Украине из Кремля (через офис Газпрома), — бьет тревогу украинская пресса. — И где гарантия, что возможному совместному предприятию не взбредет в голову поднять цены для населения, например, в канун очередных президентских выборов или даже вместо них? Или вместо выборов в Верховную Раду Украины?»

«В такой ситуации я вынужден констатировать, что переговоры нужно будет начинать с самого начала», – сказал А. Турчинов.

Однако резкая отповедь этим заявлениям, вопреки сложившейся традиции, на этот раз прозвучала не из офиса Газпрома, а из Секретариата президента Украины. «Это означает намерение правительства дезавуировать договоренности, достигнутые в Москве президентами Украины и России. Такая позиция неправильна и категорически неприемлема. Премьер-министр и другие представители правительства обязаны действовать исключительно в русле решений, принятых лидерами двух держав», - говорилось в официальном заявлении секретариата Виктора Ющенко. Более того, перед отлетом Юлии Тимошенко в Москву президент Ющенко отчитал ее, потребовав не политизировать вопрос газовых отношений Украины и России, то есть фактически не вмешиваться в них. А также обвинил Кабинет министров в саботаже, а именно в том, что он не торопится выделять деньги на оплату газового долга, о чем договорились президенты Ющенко и Путин. И вопреки обычной практике пресс-служба президента сочла возможным предать огласке содержание этой перебранки. Соответствующие кадры были продемонстрированы украинскими и российскими центральными каналами.

По сути дела, договоренности, которые заключил в Москве Виктор Ющенко, стали первым крупным поражением Юлии Тимошенко. Она в очередной раз стала жертвой собственной склонности к политическому шантажу. Глава Кабинета министров намеренно загоняла в тупик крайне важную для Украины проблему, связанную с импортом и транспортировкой газа из России и Средней Азии. Судя по всему, она рассчитывала, что ей удастся спровоцировать новый конфликт, в котором российская сторона займет жесткую позицию, а украинскому правительству удастся заручиться поддержкой Брюсселя и Вашингтона. В такой ситуации появлялась надежда продавить такие условия соглашения с Россией, которые позволяли бы трактовать его как победу украинской стороны.

Юлия Тимошенко что Вероятно, рассчитывала на TO, геополитические разногласия между украинской властью и руководством России зашли так далеко, что Виктор Ющенко не рискнет идти на компромисс с Россией из опасений, что это будет воспринято как сдача собственных позиций. Прекращение российских поставок на Украину неизбежно привело бы к конфликту, который бы сказался на отношениях России и EC. Да и американской администрации будет выгодно новое развитие украинско-российского противостояния в газовой сфере по уже опробованному сценарию. Наконец, значительный рост популярности Юлии в результате начала реализации программы по выплате обесцененных вкладов населению¹ также учитывался в качестве политического ресурса в случае полномасштабного политического кризиса.

Казалось бы, все обстоятельства складывались в пользу планов Юлии Тимошенко. Однако Виктор Ющенко в очередной раз показал себя опытным и дальновидным политиком. Успех Тимошенко совершенно не входил в его планы. Не входил он и в планы Москвы. На том и договорились.

результате украинские избиратели получили возможность В убедиться, что президент смог обеспечить страну газом, причем по цене прошлого года (ведь переход на прямые поставки, по сути, означал бы увеличение цены на газ до 314 долл. за тысячу кубометров вместо нынешних 179,5 долл.). А Юлия Тимошенко, выступавшая с резкими заявлениями, едва не довела дело до перекрытия вентиля. Это стало безусловной победой Виктора Ющенко, которую его бывшая соратница по «оранжевому» лагерю тут же попыталась оспорить и дезавуировать. Но если Ющенко сумеет отстоять достигнутые договоренности, это не только значительно усилит его политические позиции, перспективы НО откроет И переформатирования внутриполитических коалиционных стратегий – в случае реализации которых Юлия Тимошенко вполне может оказаться «пятым колесом».

РПП: наш вывод-прогноз

Речь идет об усилении влияния группы регионалов, ориентированных на Рината Ахметова, а также определенной НУНС («Hawa Украина Народная самооборона»), части прозападная ориентация которой не сочетается с радикальным национализмом окружения Тимошенко. В пользу развития ситуации именно по такому сценарию свидетельствует факт, который давно ожидали ведущие политологи Украины: глава президентского Секретариата Виктор Балога заявил выходе 0 пропрезидентской партии «Наша Украина». Такой шаг Балоги его желанием создать новую партию. обеспечить переизбрание Ющенко на второй президентский срок. Причем, как ожидается, к новой политической силе примкнет и Партии регионов (группа Рината Ахметова).

¹ Отношение к премьер-министру Юлии Тимошенко улучшилось у 35% украинцев, при этом среди пенсионеров свое мнение о Тимошенко улучшили 40% опрошенных.

склонявшаяся к так называемой широкой коалиции «бело-синих» и «оранжевых» в Верховной раде. По прогнозам украинских экспертов, новая партия Ющенко откажется от националистических лозунгов, а ее главным девизом станет слоган «Схід и Захід разом!» («Восток и Запад вместе!»).

В итоге Юлии Тимошенко не удалось решить главную задачу — перехватить у президента Украины инициативу в переговорах по газовому вопросу. Ей четко и недвусмысленно было указано как в Москве, так и в Киеве, что рамочные договоренности уже достигнуты двумя президентами и никто в России не намерен разговаривать с украинским премьером «с чистого листа». Не будет, по всей видимости, и передела газового рынка в пользу спонсоров и союзников Тимошенко (группы «Индустриальный союз Донбасса», группы Игоря Бакая и газового трейдера «Итера»).

Так или иначе очевидно одно: в Москве и в Киеве сегодня растет понимание того, что российско-украинские отношения не должны рассматриваться только под углом газовой проблемы. На этом фоне многие наблюдатели обращают внимание (как на едва ли не ключевой результат состоявшихся договоренностей двух президентов) на подписанный в Москве документ о продлении до 2022 года срока эксплуатации российского ракетного комплекса 15П118М (по классификации НАТО – «Сатана»).

Эти межконтинентальные баллистические ракеты составляют более половины ядерного потенциала Российской Федерации. Однако проведение работ по продлению срока эксплуатации комплекса имеет право выполнять исключительно головной разработчик — «Южный машиностроительный завод имени Макарова» (Днепропетровск, Украина). Отказаться от «Сатаны» Россия в ближайшее время не может — новый ракетный комплекс «Тополь-М» пока что производится в количестве не более 6 единиц в год. Кроме того, утилизация снятых с вооружения комплексов потребовала бы от РФ расходов в 3–9 млрд долл. ежегодно.

Поэтому соглашение, подписанное в Москве, с одной стороны, – экономия для российского бюджета, с другой – доходы украинской «оборонки» и, что самое главное, сигнал о продлении военного сотрудничества между Россией и Украиной. На фоне спорных деклараций о стремлении Украины в НАТО это обстоятельство выглядит одновременно неожиданным и многообещающим.

РПП: наш вывод-прогноз

Таким образом, Москве удалось склонить Ющенко к сотрудничеству, а у Запада появился повод в очередной раз удивиться живучести последователей многовекторной политики экс-президента Кучмы. Москве же не стоит забывать о том, что эти позитивные перемены в поведении Виктора Ющенко под давлением внутриполитических обстоятельств обусловлены не реализацией долгосрочной стратегии, а случайным стечением обстоятельств, связанных с желанием обойти политического соперника. А это значит, что конфликт в российско-украинских

отношениях может быть возобновлен как самим украинским президентом, так и Юлией Тимошенко.

Индия

Официальный визит премьера Виктора Зубкова в Индию 11–14 февраля послужил хорошим поводом к анализу состояния российско-индийских отношений, пребывавших в последние годы в тени более масштабных внешнеполитических проблем и инициатив на западном и восточном направлениях. Выводы, к которым приходят многие наблюдатели, звучат не очень оптимистично. Похоже, вопрос «кто потерял Индию?» может стать одним из ключевых элементов в критическом переосмыслении внешнеполитических итогов последних лет, признаки которого начинают постепенно проявляться по мере приближения даты инаугурации нового президента России.

Давние отношения стратегического партнерства, которыми на протяжении последних нескольких десятилетий гордятся Москва и Дели, в последнее время все чаще оказываются омрачены досадными недоразумениями и размолвками, за которыми, однако, многие склонны усматривать фундаментальные сдвиги в двусторонних отношениях.

В октябре Индия столкнулась с пренебрежительным отношением к себе, когда во время визита министра иностранных дел Пранаба Мукерджи его российский коллега не смог даже найти время для встречи с ним. Не способствовал улучшению двусторонних отношений и введенный Россией запрет на экспорт сельскохозяйственной продукции из Индии.

В ряду потенциально острых противоречий, омрачающих развитие **УПОМЯНУТЬ** неспособность двусторонних отношений, онжом «Рособоронэкспорта» выполнить в срок ранее взятые на себя обязательства в области военно-технического сотрудничества. В частности, в сентябре 2007 года представители индийского флота сообщили, что планировавшаяся на 15 августа передача Индии в лизинг атомной подводной лодки Chakra проекта 971 «Щука-Б» отложена до 15 июня 2008 года, поскольку Амурский (Комсомольск-на-Амуре) судостроительный завод задерживает строительство на десять месяцев. Попутно Россия настаивала на увеличении стоимости контракта с 650 млн долл. до 785 млн долл. Индия согласилась на отсрочку, но отказалась пересматривать цену. Те же задержки в работе по переоборудованию и модернизации авианосца «Адмирал Горшков» в интересах Индии на северодвинском «Севмашпредприятии» привели к переносу срока сдачи корабля с конца 2008 на 2011-2012 годы. Причем оказалась неверно оценена и стоимость работ по «Горшкову»: если в январе 2004 года контракт на его модернизацию был заключен на сумму около 700 млн долл., то уже в середине прошлого года представители правительства говорили о нехватке около 1 млрд долл. Российская сторона уже вышла с предложением к Дели доплатить за «Горшкова» еще 700 млн долл.

Индийская сторона, естественно, отказалась. Кроме того, задержка с передачей самого авианосца, видимо, приведет к пересмотру сроков поставки и авиагруппы для него из истребителей МиГ-29К и МиГ-29КУБ и противолодочных вертолетов Ка-28 и Ка-31.

прошлом году Индия также отказалась принимать модернизированный противолодочный Ил-38 дизельсамолет электрическую подводную лодку проекта 877ЭКМ из-за нареканий по поводу качества выполненных работ. В результате всех этих задержек и проблем в начале декабря главком военно-морских сил Индии адмирал Суреш Мехта заявил, что Дели может пересмотреть формат военнотехнического сотрудничества с Россией, если Москва продолжит оттягивать выполнение взятых на себя обязательств. При этом адмирал позволил себе высказать скандальные по дипломатическим меркам оценки характера межгосударственных отношений: ОН омкфп заявил, что недавно заработанные нефтяные деньги, возможно, изменили мировосприятие российских политиков по сравнению с теми временами, когда Нью-Дели в значительной степени финансировал российские оборонные разработки.

Остается неясным, получал ли адмирал одобрение правительства, внешнеполитические заявления, чтобы делать громкие однако действительности он всего лишь констатировал факты. По оценкам индийских экспертов, вплоть до 2000 года Индия за счет размещения заказов на вооружения финансировала чуть ли не 50% всех российских военнотехнологических исследований. Однако ситуация резко изменилась. Российская армия сейчас сама размещает ранее отложенные заказы на вооружение, и возможностей российского ВПК, значительно ослабшего за недавние годы, уже не хватает на выполнение заказов для зарубежных партнеров. Высокопоставленные индийские дипломаты указывают на то, что программа модернизации российской армии с неизбежностью означает повышение стоимости заключенных ранее контрактов.

Между тем на индийский рынок вооружений, как и ядерной энергетики, настойчиво проникают американцы. В этих условиях России следовало бы задуматься, как сохранить свои позиции. На практике, однако, происходит обратное. Наметившиеся негативные тенденции в российской оборонной промышленности, по оценке экспертов, могут в среднесрочной перспективе привести и к падению российских оружейных поставок в целом. Создается впечатление, что оборонный комплекс России уже не способен выдерживать даже минимальные требования по качеству, и скоро с ней согласятся иметь дело лишь страны, которым по политическим причинам больше никто оружие продавать не станет, — Венесуэла, Иран, Сирия².

Изменения отношений в военной сфере отражают более глубинные геостратегические трансформации. Советско-индийские отношения во многом основывались на общей угрозе со стороны Китая. Сегодня у России хорошие отношения с Китаем (чего нельзя сказать об Индии).

² В скобках заметим, что критическое состояние отечественного ОПК, которое оказалось в центре внимания экспертов в связи со срывом индийских контрактов, возникло много лет назад и уже пять лет назад было критичным. Если эти люди, отмалчивавшиеся долгие годы, наконец забили тревогу, значит либо дела совсем плохи, либо ожидаются большие кадровые перемены. А скорее всего, и то и другое.

С другой стороны, складывается впечатление, что традиционно крепкие связи между Москвой и Дели последние годы претерпевают определенную трансформацию по мере улучшения американо-индийских отношений. В плане получения современных технологий и решения задач инновационного развития экономики США и страны Евросоюза, а теперь и Китай представляют для индийцев значительно больший интерес, чем Россия.

Для США и Европы Индия представляет интерес и как рынок инвестиций, гарантирующий высокий доход, и как емкий потребительский рынок. В результате почти четверть внешнеторгового оборота Индии в 2007 году приходится на США, 16% — на страны ЕС, 12,3% — на Китай. Товарооборот с Россией достиг 5 млрд долл., что преподносится как успех, так как он вырос за год более чем на треть. Но и при таком росте составил всего лишь скромные 1,7% внешнеторгового оборота Индии.

При этом Индия ускоренными темпами перемещается в категорию стран, которых Россия во внешнеторговом плане интересует главным образом как поставщик сырьевых ресурсов. Итоги визита В. Зубкова лишний раз подтвердили это обстоятельство. Индийская сторона проявила живой интерес к сотрудничеству в рамках освоения российских нефтегазовых запасов. «Сахалин-1» — один из главных российско-индийских проектов в нефтегазовой отрасли. В консорциуме компаний-инвесторов этого проекта участие Индийской нефтегазовой корпорации (ONGC) составляет 20%. Эту долю ей уступила «Роснефть».

«Индия нуждается в расширении своего присутствия в богатом энергетическими ресурсами регионе Центральной Азии. А этого нельзя осуществить без российского благословения. Только благодаря поддержке России Индия играет какую-то роль в Шанхайской организации сотрудничества. Индийские долгосрочные интересы в энергетике тесно связаны с Россией», – признают индийские дипломаты.

РПП: наш вывод-прогноз

Тем не менее в последние годы, даже несмотря на значительный экономический рост и восстановление утраченных внешнеполитических позиций России, создается впечатление, что традиционный баланс в двусторонних отношениях меняется, и индийская политическая элита готова окончательно избавиться от синдрома «ведомого» партнера.

На фоне роста влияния Индии в системе международных отношений за последние годы возникло представление о том, что Индия вот-вот добьется для себя статуса «великой державы». В индийских политических кругах явно по достоинству оценили растущие возможности страны. Это отражается и в постепенном расширении зоны интересов индийской внешней политики за последние годы, и в попытке обновления армии, и в стремлении усилить свое влияние в мире.

Между тем, по мнению индийских экспертов, дискуссии вокруг американо-индийского соглашения по атомной энергетике, роли Индии на Ближнем Востоке, в отношениях с Россией и Китаем, индийской политики в отношении ее непосредственных соседей так и не позволили

сформулировать ясное понимание того, какой должна быть направленность индийской внешней политики в период, когда страна вырастает из структурных ограничений международной системы и обретает положение великой державы. Те, кто определяют индийскую политику, сами не уверены, что же именно означает этот статус «великой державы». С точки зрения внешней политики Индия продолжает дрейфовать без цели и смысла.

Индии в известном смысле повезло, что последние несколько лет она находилась в чрезвычайно благоприятном международном окружении, в котором можно было расширять двустороннее сотрудничество со всеми основными державами одновременно, характеризуя их как «стратегическое партнерство». Это дало основание для рассуждений о том, что Индия является «политическим мостом» и будет и дальше поддерживать гармоничные отношения со всеми основными игроками — США, Россией, Китаем и ЕС. Однако похоже, что эпоха стабильности в отношениях крупных держав подходит к концу, скоро предстоит сделать трудный выбор.

РПП: наш вывод-прогноз

будет российская дипломатия дальше и демонстрировать высокомерие и отсутствие интереса к тому, чтобы вывести российско-индийские отношения на качественно новый уровень, этот выбор может быть сделан в пользу других игроков. И тогда вопрос «Кто потерял Индию?» перейдет в разряд риторических. Важно. определяющие чисто чтобы люди. сегодняшнюю внешнюю политику страны, не заслужили в свой адрес слов Уинстона Черчилля, сказанных им про тех, кто отказывался осознавать новую реальность накануне Второй мировой войны: «Они представляют собой странный парадокс – решительные в своей нерешительности, определившиеся быть неопределившимися, твердые в своем безволии, укрепившиеся в собственной аморфности и всемогущие в своем бессилии».

Пакистан

Парламентские выборы в Пакистане должны были состояться 8 января 2008 года. Однако в связи с нестабильностью в стране, возникшей после убийства лидера оппозиции, экс-премьера страны Беназир Бхутто 27 декабря 2007 года в результате атаки террориста-смертника, было принято решение об их переносе. Выборы в Пакистане прошли при беспрецедентных мерах безопасности. Несмотря на то что безопасность обеспечивали 470 000 пакистанских военных и полицейских, явка была достаточно низкой, 30–40%. Многие не пошли на выборы из-за угрозы террористических атак.

Прошедшие в Пакистане парламентские выборы принесли по крайней мере две неожиданности. Первая — крайне скромные результаты партий, ориентирующихся на исламистов. Вторая — внушительная победа светской оппозиции. Наибольшее количество голосов избирателей отдано

Пакистанской народной партии (ПНП), которую в прошлом возглавляла убитая экс-премьер Беназир Бхутто. «Народники» получат 84 мандата. Далее следует Пакистанская мусульманская лига Наваза Шарифа — 63 мандата. И только третьей пришла к финишу поддерживающая главу государства Пакистанская мусульманская лига фракция Джинны — 36 депутатских мест.

Парадоксальным образом результаты выборов были встречены ликованием сторонниками всех участвовавших в них политических сил. Сторонники действующего президента Первеза Мушаррафа, как и оппозиция, празднуют победу. Победой это назвать, конечно, сложно, но и поражения Мушаррафу, похоже, удалось избежать.

РПП: наш вывод-прогноз

Победившая на выборах пакистанская оппозиция далека от единства. Народная партия, во главе которой стояла Беназир Бхутто, получила наибольшее число мест в парламенте, но недостаточно, чтобы управлять в одиночку. После убийства Бхутто ее муж Асиф Али Зардари, вставший во главе партии, не имеет той же харизмы и влияния. Ему приходится искать точки соприкосновения второй ПО численности фракцией CO парламенте, Пакистана возглавляемой бывшим премьером Навазом Шарифом. Однако их тактический союз будет не простым: если Шариф настаивает на отставке Мушараффа, то Зардари не исключает сотрудничества с президентом. облегчает переговоров и то, что Шариф в бытность премьерминистром дважды заключал Зардари в тюрьму по обвинению в коррупции. А партия Бхутто всегда была против исламистов и подозревала Шарифа в контактах с фундаменталистами.

Так или иначе, лидеры оппозиции уже объявили о создании коалиционного правительства, также они заявили о намерении плотно и конструктивно сотрудничать с президентом Пакистана Первезом Мушаррафом

Для президента Мушараффа, который остается на своем посту, несмотря на победу оппозиции, это благоприятная новость. Похоже, требование его отставки, с которым шли на выборы наиболее радикальные оппозиционеры (Наваз Шариф), останется невыполненным: у противников президента недостаточно голосов для объявления импичмента главе государства. В свою очередь, президент Пакистана заявил, что готов работать с новым парламентом вне зависимости от того, какие партии сформируют правительство.

Политическое будущее Пакистана особенно заботит Вашингтон. И подобный исход избирательной кампании, похоже, вполне устраивает американскую администрацию. Джордж Буш назвал выборы в Пакистане справедливыми. «Я расцениваю их как важную победу в деле борьбы с терроризмом», – подчеркнул глава Белого дома.

Вашингтон, скорее всего, действительно оценивает Мушаррафа как единственного на сегодняшний день политика в Пакистане, способного

противостоять угрозе прихода к власти в стране исламистов.

По общему убеждению, после убийства экс-премьера Беназир Бхутто другого лидера оппозиции «с сильной рукой» в Пакистане не просматривается. Возглавивший Народную партию Асиф Али Зардари популярностью в народе не пользуется. Многим в стране еще памятны 1990-е годы, когда близость к власти позволила Зардари нажить немалый капитал. В свою очередь, авторитет Наваза Шарифа за девять лет, прошедших после его отстранения с поста премьер-министра, также серьезно снизился. В конце концов, его правительство в свое время было настолько коррумпированным, что само в значительной степени спровоцировало военный переворот в 1999 году, в результате которого Первез Мушарраф и пришел к власти. И многие в Пакистане приветствовали этот переворот, потому что думали, что Мушарраф сможет восстановить позиции некоторых государственных институтов, которые пострадали от правительства Шарифа.

Победа Народной партии на выборах в парламент Пакистана в решающей мере объясняется экспертами реакцией на убийство Беназир Бхутто. Однако если победа оппозиции была предсказуема, то поражение исламистов на фоне усиления фундаменталистских тенденций в Центральной Азии является более значимым результатом.

«Убийство Беназир Бхутто сплотило страну в противодействии радикализму: в ходе голосования население выбрало путь в направлении демократии и верховенства права, а не законов шариата», – убежден председатель комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов.

В 2002 году исламистские партии получили поддержку, хотя на протяжении истории Пакистана они никогда не набирали больше 2–3%. А сейчас проиграли. В 2002 году был целый ряд факторов, который позволил им получить 54 места в Национальном собрании и забрать под свой контроль две провинции – северо-западную пограничную провинцию и Белуджистан на границе с Афганистаном и Ираном. Они обещали ввести законы шариата, хорошее правление, основанное на исламских принципах, и главное – обещали людям безопасность. Но за пять лет их правления произошло обратное – ситуация стала только хуже. Районы племен в северо-западной пограничной провинции попали фактически под контроль талибов и «Аль-Каиды». А в Белуджистане постоянно возникают проблемы с соблюдением законности и порядка. Эти две причины, по оценке экспертов, и привели к поражению исламистов на последних выборах.

РПП: наш вывод-прогноз

Вместе с тем о политической стабильности в Пакистане говорить рано. Поражение исламистов на выборах отчасти можно объяснить и тем, что наиболее радикальные силы этого спектра в выборах не участвовали. Они верят в то, что власть можно получить только через насилие. Эти силы сейчас сформировали одну головную организацию — Техрики талебани Пакистан. Они никогда не принимали участия в выборах, хотя за четыре дня до голосования заявили, что не будут препятствовать народному волеизъявлению. Тем не менее на исход выборов эта сила оказала

едва ли не решающее воздействие – именно одного из лидеров этой организации пакистанское правительство сейчас обвиняет в заговоре с целью убить Беназир Бхутто.

Что будет дальше, остается пока загадкой, и сложность политической ситуации не исключает любых вариантов, в том числе и благоприятных для самого Мушаррафа.

Вопрос в том, удастся ли сторонникам покойной Бхутто и Шарифа создать устойчивую коалицию, смогут ли они преодолеть противоречия. Сомнения на этот счет существуют весьма серьезные. При этом новому гражданскому правительству страны предстоит действовать в сложных условиях, поскольку ему придется в большей степени прислушиваться к мнению народа, чем это делал военный генерал Мушарраф.

Народ же озабочен не столько политическими распрями, сколько ценами на рис, которые взлетели вдвое после убийства Беназир Бхутто. Пакистанцы также ожидают, что теракты и волна насилия наконец прекратятся. Все эти вопросы неизбежно встанут перед будущим премьерминистром Пакистана.

Введенное в стране в конце прошлого года чрезвычайное положение, в результате которого тысячи независимых юристов, политиков и активистов неправительственных организаций оказались на время за решеткой, в решающей степени послужило фактором, объединившим оппозицию на почве противостояния с нынешним президентом. Но для того, чтобы управлять страной в такой сложной ситуации, в какой находится Пакистан, одного противостояния с президентом Мушаррафом недостаточно. Надо иметь какую-то конструктивную повестку дня. В конце концов победившая оппозиция теперь будет вынуждена разделить c президентом ответственность за положение дел в стране, в том числе в области безопасности и борьбы с экстремизмом.

Роль баланса в обеспечении порядка и стабильности в стране при переходе к гражданскому обществу может сыграть армия. Формально армия, всегда игравшая влиятельную, но непопулярную роль в Пакистане, Мушаррафу не подчинена — ее возглавил Ашфак Первез Киани, бывший глава межведомственной разведслужбы. Он обещал не вмешиваться в политику, и, скорее всего, так и будет.

Впрочем, наблюдатели не исключают и такой вариант, когда победившая оппозиция, преследуя демократические цели, в конце концов скатится к авторитаризму, в результате чего прошедшие в стране выборы, как это уже не раз бывало в истории Пакистана, помогут лишь оправдать и узаконить военное правление и сделать его в результате еще более прочным.

Итоги и последствия выборов в Пакистане важны не только для этой страны, но и для всего мирового сообщества, которое заинтересовано в том, чтобы предотвратить развитие дестабилизационных процессов.

Внутренняя политика

«Оттепель» в крае вечной мерзлоты: аномалия, однако

На протяжении всего прошлого года наблюдатели не уставали спорить и гадать по поводу кандидатуры преемника Владимира Путина. Однако и теперь, когда этот вопрос прояснился, степень неопределенности и «зона политического риска» вовсе не уменьшились, скорее приобрели новое измерение. В повестке дня стоит вопрос о том, как будет выглядеть исполнительной России дуалистическая модель власти В президентских выборов, насколько она жизнеспособна и на какое время может растянуться переходный период. Президент, казалось бы, сделал все возможное и от него зависящее, чтобы развеять туман неопределенности и снять напряженность, накопившуюся в соперничающих политических группах, мечущихся в поисках ответа на сакраментальный вопрос «есть ли жизнь после марта 2008 года?». Однако он так и не смог дать ясных и недвусмысленных указаний, которые помогли бы правящему слою уяснить основные принципы и механизмы функционирования этой системы. Во всяком случае, воспаленное сознание российских политических элит, не находящих себе места в ожидании смены хозяина Кремля, явно отказывается принимать предлагаемые объяснения, по сложившейся привычке никому не веря, ожидая подвоха и обмана на каждом шагу. Продолжая активно продвигать собственные интерпретации и схемы организации власти.

РПП: наш вывод-прогноз

На фоне столь судьбоносных эйфорических и панических ожиданий, охвативших соперничающие политические элиты в стране, вовсе не приходится удивляться тому, что президентская избирательная кампания приобрела ярко выраженный инерционный характер. Вместо того чтобы в соответствии с традициями определяющим современной политики фактором стать политического отчетный процесса, кампания за период развивалась вяло, практически бесконфликтно и не заметного влияния на его изменения. Оно и понятно: никто не готов поверить, что 2 марта все окончательно прояснится и сомнения развеются. Наоборот, для реальных участников политической игры все только начинается. Парадоксальным образом период предвыборной кампании в России превращается в своеобразный тайм-аут, когда есть время собраться с силами для будущей, решающей схватки.

Имея, в силу очевидных причин, весьма ограниченные возможности эффективно манипулировать предвыборным процессом, конкурирующие группы занялись манипулированием смыслами и образами будущего. Ключевым словом актуального политического дискурса становится «оттепель».

С одной стороны, те группы элиты, которые надеются на либерализацию внутриполитического и международного курса, осознают,

что в сложившейся обстановке это можно будет сделать только одним путем – через использование конституционных полномочий нового президента, концентрацию в его руках всей реальной власти и проведение им самостоятельной политики. Поэтому они так чутко ловят в каждом предвыборном выступлении преемника отдельные положения, идеи, намеки, свидетельствующие о возможности «оттепели», и по разным каналам посылают ему сигналы о необходимости с самого начала взять в свои руки формирование собственной команды и избавиться от отдельных групп «силовиков».

C другой стороны, излишне активное педалирование «оттепели» может в известном смысле ослабить позиции Дмитрия сделавших на него ставку номенклатурных кланов. Перспектива качественного обновления внутри- и внешнеполитического курса страны (в сочетании с персонификацией «силовой башни» Кремля в качестве основного препятствия на пути выхода России из затянувшейся конфронтации с Западом и восстановления демократических начал во внутриполитическом процессе) неизбежно мобилизует не только тех, кто усматривает в такой перспективе угрозы личному благополучию и статусу, но и более широкие круги антилиберальной и антизападнической ориентации. Обещания «оттепели» легко могут быть прочитаны и как угрозы ревизии политических итогов двух сроков правления Владимира Путина (чему уже есть вполне конкретные свидетельства), при этом было бы наивно полагать, что заинтересованные стороны упустят возможность указать на это обстоятельство действующему главе государства.

Позиция «силовой башни» и ориентированного на нее экспертного сообщества в дискурсе на тему «оттепели», таким образом, неизбежно оказывается внутренне противоречивой. Во-первых, возникает естественное стремление поубавить оптимизма у противной (во всех смыслах) стороны, опровергая саму возможность принципиальной ревизии политической линии Кремля в обозримой перспективе. «Не дождетесь!» — заявляет оппонентам публицист Вячеслав Иванов, усиленно демонизируемый либеральной медиаобщественностью в качестве некоего «внутреннего голоса» Кремля (по принципу «что у Кремля на уме, то у Иванова на языке»). «Тот, кто осмеливается рассуждать о начавшейся или грядущей оттепели, может и должен быть аттестован как идиот». При этом тактически целесообразным видится формирование представления о «слабом» преемнике, не имеющем сильной команды, способной развернуть корабль российской политики против выбранного курса, и даже не ставящем перед собой подобных задач.

Вместе с тем, во-вторых, трудно избежать соблазна утрировать степень опасности «либерального реванша», представить «оттепель» в качестве исторически непоправимой ошибки, якобы неизбежной в случае прихода к власти команды Дмитрия Медведева. Во избежание которой необходимо мобилизовать «путинское большинство», ясно показать масштаб вызовов, стоящих перед страной, и четко артикулировать ценностные позиции, которые не могут быть предметом компромисса.

«Гибель Империи»: невыученные уроки

Весьма показательна в этом контексте история вокруг документально-публицистического фильма «Гибель Империи: Византийский урок». Развернувшаяся вокруг работы архимандрита Тихона (Шевкунова) острая политическая дискуссия продемонстрировала, что знаковый характер приобретает не только содержательная сторона картины, но и обстоятельства ее выхода в эфир.

Фильм «Гибель Империи: Византийский урок», безусловно, оставляет сильное впечатление у зрителя. И если на широкую зрительскую аудиторию оказывают воздействие прежде всего неожиданные, поданные в исторические «сенсационном» ключе параллели, подготовленный, в свою очередь, не может не оценить концептуальную цельность, отточенность формулировок, блестящий монтаж картины. Вне зависимости от оценки исторической достоверности материала фильм высочайшей оценки В первую очередь заслуживает публицистический, идейно-политический продукт. Оружие, точно бьющее в цель: дорогостоящее, профессионально изготовленное, способное вызывать восторг и зависть у истинного знатока и коллекционера.

Многие участники развернувшейся дискуссии — кто с ужасом, кто с надеждой — усмотрели в обстоятельствах появления фильма на экране одного из главных государственных телеканалов, к тому же в период президентской избирательной кампании признаки некоего «поворота», «перелома», «смены вех».

«Фильм архимандрита Тихона Шевкунова "Гибель империи. Уроки Византии", показанный по каналу "Россия" (и мощно перед тем анонсированный), меня, что называется, потряс. Пришел в себя я, только вспомнив доброе, разумное и, конечно, вечное: "Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят"», — пишет один из авторов «Русского журнала» (принадлежащего, напомним, Глебу Павловскому).

«Послание очевидно. Тихон Шевкунов его не скрывает. Это призыв к автаркии... мотив вражды, враждебности, неприязни и ксенофобии доминирует подспудно и в этом фильме, и в этой дискуссии», — вторят участники передачи на «Радио Свобода». «Речь идет именно о фашизме. Хотя фильм постоянно говорит о православии, это "православие" не имеет к христианству отношения. В фильме постоянно звучит "генетически". Эта религия — религия крови», — подводит черту Яков Кротов, священник раскольнической Российской апостольской православной церкви.

Патриотически ориентированные, православные участники дискуссии высказывают диаметрально противоположные оценки: «Выход документального фильма архимандрита Тихона (Шевкунова) "Гибель империи: Византийский урок" не только произвел настоящий переворот в сознании думающей части русского народа и стимулировал внезапный подъем интереса к истории Византийской империи, но и породил в обществе ряд вопросов... которые задают как те, кому история Византии небезразлична, так и "клеветники Византии", ненавидящие это государство за то, что оно дало России особый, нелиберальный путь исторического

развития. А потому, ответ на "византийский вопросы", будет в какой-то мере означать и ответ на "русские вопросы"».

Между тем, проанализировав включенные в фильм актуальные политические аллюзии, нетрудно заметить, что они по большей части устарели. Упоминание «двух преемников» императора, прозрачные намеки на опасности, связанные с возможностью непоправимой ошибки выбора «слабого» преемника, ориентированного на «западную партию», — все это недвусмысленно указывает на иной сценарий развития политической ситуации, нежели тот, что был выбран осенью прошлого года.

«Гибель Империи», по всей видимости, представляет собой неизрасходованный боеприпас, заготовленный ДЛЯ наступательной Верховным операции, отмененной момент последний главнокомандующим. Возможно, один из ключевых компонентов некоей стратегии, так и не получившей шансов на осуществление. Направленность этой стратегии также очевидна: едва ли название фильма «случайным» образом перекликается с культовым текстом «западной партии» Третьего Рима, принадлежащего перу одного из ее идейных вдохновителей и лидеров ^{3} .

Панические нотки в отзывах либерально настроенных зрителей фильма (похоже, крепко озадаченных упомянутыми автором византийскими практиками массового ослепления, оскопления и заточения в удаленные монастыри политических противников) звучат, конечно, вполне комично. Никак не может поверить «западная партия», что, кажется, минула их чаша сия. Тем более когда время от времени им напоминают: возможны, как говорится, варианты. Не расслабляйтесь.

Впрочем, едва ли выход в эфир «Гибели Империи» можно объяснить только желанием поубавить оптимизма у либерально настроенной общественности в стране и за рубежом, самонадеянно усмотревшей в выборе Дмитрия Медведева свой шанс на исторический реванш. Эта акция может быть в равной степени обращена и к другой, антагонистической аудитории (антилиберальной и антизападной, традиционалистской), в свою очередь пребывающей в некотором недоумении по поводу путей, по которым пойдет страна после мартовских выборов. Здесь уже посыл иной, но также вполне ожидаемый и легко прочитываемый: не волнуйтесь, и о вас не забыли. «Олигархический реванш» не пройдет.

Наконец, нельзя исключать и совсем уж тривиального, прагматического мотива: вложили в проект немалые деньги, не выбрасывать же на ветер? Не возвращаться же самолетам с уже загруженным и неизрасходованным боезапасом на аэродром?

РПП: наш вывод-прогноз

Очевидно также, что названные варианты не являются взаимоисключающими. Акция может решать одновременно несколько задач, но в данном случае, как нам представляется, эти задачи в равной мере не имеют отношения ни к паническим

³ Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки дли современной России. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

страхам, ни к надеждам, всколыхнувшим соперничающие политические силы в стране.

Внутриэлитный арбитр: уйти нельзя остаться

В обостряющегося ситуации непрекращающегося И даже противоборства элитных группировок вокруг сценариев развития ситуации после марта 2008 года все более убедительной выглядит версия, согласно которой ни одна из основных сил не добьется решающего превосходства в результате смены власти в Кремле. Таким образом, в основных чертах будет существующая внутриэлитных сохранена система противовесов», ключевым элементом которой до сих пор был и остается Владимир Путин. Усиленно формируется представление о том, что даже если бы действующий президент действительно собирался уйти из большой политики или хотя бы взять некий тайм-аут до 2012 года, он не сможет этого сделать и еще в течение достаточно долгого времени будет де-факто играть ведущую роль в политической системе страны.

РПП: наш вывод-прогноз

Необходимость активного участия В. Путина в текущей политике в решающей степени обусловлена именно необходимостью наличия мощной фигуры внутриэлитного арбитра, способного эффективно разрешать конфликты между представителями различных номенклатурных кланов.

При этом в экспертной среде существует устойчивое мнение, что подобный сценарий в наибольшей степени отвечает интересам «силовой башни» Кремля, якобы не оставляющей надежд на реализацию – пусть и в такой, видоизмененной форме – своего излюбленного сценария «третьего срока». Не вполне очевидна при этом позиция самого президента: в какой мере развитие по указанному сценарию отвечает событий собственным внутренним ожиданиям, а в какой мере навязывается ему де-факто. В любом случае, не приходится сомневаться в том, «силовики» обладают достаточными возможностями воздействия на положение дел в стране для того, объективно сделать такой сценарий безальтернативным. Вместе существует и вполне убедительное предположение, согласно которому в указанном сценарии могут быть по-своему заинтересованы и кремлевские «юристы», трезво оценивающие институционально-политической зрелости страны и обоснованно опасающиеся того, что преемника на посту президента на первых порах вполне могут, как говорится, «съесть». В итоге Владимир Путин в роли внеинституционального гаранта внутриэлитного баланса и стабильности оказывается, в

той или иной степени, востребован практически всеми ведущими политическими группировками в стране.

Своеобразной презентацией складывающейся системы «сдержек и противовесов» следует признать выступление Владимира Путина на расширенном заседании Госсовета, в котором он изложил стратегию развития России до 2020 года. Все в этом событии: содержательные акценты речи, время и место ее обнародования и даже взаиморасположение участников мероприятия – призвано было представить Владимира Путина в новом качестве национального лидера.

Выступление президента – акция определенно предвыборная. Более того, за отсутствием обстоятельной и развернутой предвыборной программы основного кандидата представленная Владимиром Путиным концепция развития страны оказывается, ПО сути, единственным целостным предвыборным обращенным избирателю посланием, накануне предстоящего голосования.

Нельзя не знакового отступления заметить и OT канонов предвыборного обращения: в тексте отсутствуют вполне ожидаемые в подобных обстоятельствах призывы в духе «если в марте вы поддержите...», «если избиратель окажет поддержку...». За примерами далеко ходить не надо, достаточно перечитать выступления Владимира Путина накануне декабрьских выборов. За подобным невниманием к «деталям» можно, конечно, разглядеть абсолютную уверенность в исходе голосования. Однако столь явная демонстрация подобной уверенности, очевидно, была бы серьезной политической ошибкой, способной обвалить и без того проблемную явку избирателей. Отсутствие предвыборных призывов можно было объяснить и тем обстоятельством, что, в отличие от декабря, Владимир Путин не участвует в выборах ни в каком формальном качестве. Но тогда уходящему президенту выступать масштабной зачем co столь стратегической программой, вместо того чтобы передоверить столь выигрышную миссию тому, кто на выборы все-таки идет, и кому, казалось бы, предстоит намеченные планы воплощать в жизнь?

Ответ на эти вопросы между тем следует искать не только в том, что сказал в своей речи Владимир Путин, но больше в том, о чем он умолчал. «фигура умолчания» – грядущие президентские Неосведомленный наблюдатель, прослушав речь президента, никогда бы не догадался, что через три недели в стране пройдут судьбоносные выборы главы государства. Напомнив слушателям в самом начале своей речи о том, что подходит к концу второй срок пребывания в должности Президента Российской Федерации, Владимир Путин на протяжении всего своего выступления ни разу не обращается к мысли о том, что вскоре этот пост суждено занять другому человеку. Соответственно, вторая «фигура умолчания» – Дмитрий Медведев, который ни прямо, ни косвенно не упоминается в речи ни разу (на это обстоятельство обратили внимание большинство комментаторов). Наконец, третья «фигура умолчания» – «Единая Россия», для которой у президента также не нашлось ни слова, что резко контрастирует с содержанием его же выступлений еще 2-3-месячной давности.

Между тем никакого противоречия здесь нет: из того, что сказал Владимир Путин (и еще больше из того, о чем умолчал), недвусмысленно следует вывод: воплощать в жизнь намеченные планы он будет сам. Теперь уже в неформальном качестве «национального лидера» и в формальном качестве главы правительства. «Правительство должно быть центром выработки идеологии и стратегических планов. И утверждать федеральные программы с четкой постановкой задач, критериями оценки, объемом необходимых ресурсов, а не лезть в частности, не тонуть в ненужных деталях». Понятно, что это сказано не о Кабинете Зубкова, а о Кабинете Путина.

Заметим, что в обозначенной схеме практически не остается места и для «ведущей политической силы страны», о которой сам Владимир Путин не уставал напоминать нам еще пару месяцев назад. Президент не только не счел нужным назвать по имени партию, которую он привел к победе на парламентских выборах, но и в своих комментариях по поводу развития партийно-политической системы в стране фактически уравнял ее с другими конкурентами: «Характер [российской многопартийной системы] в будущем будет определяться несколькими крупными политическими партиями». уже Единороссы, быть, успели должно отвыкнуть ОТ таких «многообещающих» посылов со стороны главы государства. Даже самонадеянно убедили самих себя в том, что будущий президент страны – именно их кандидат.

РПП: наш вывод-прогноз

Теперь же вся избирательная кампания, по сути, приобретает совершенно иной ракурс. Владимир Путин вновь выходит на первый план, при этом в принципиально ином качестве: уже не как лидер списка одной из партий и даже не как политический партнер и духовный наставник будущего главы государства. Он возвращает себе роль самостоятельной и самодостаточной фигуры, центра притяжения в политическом пространстве страны.

Избирательная кампания, в которой действующий глава государства не участвует, вновь приобретает черты «референдума в поддержку Путина». Президент остался верен своему стилю. В тот момент, когда стало окончательно ясно, что избирательная кампания Дмитрия Медведева утратила темп и превратилась в унылую бюрократическую рутину, от которой у наблюдателей скулы сводит, Владимир Путин, как и осенью прошлого года, снова спешит на помощь, внося в политический процесс столь недостающую интригу и динамику.

Политическим элитам Путин дал понять, что, заняв формально второе место в государственной иерархии – премьерское, становиться «вторым» вовсе не собирается. Заодно успокоил региональных лидеров: смена власти в Москве не предполагает кардинального переустройства всей властной системы. У власти находится «команда», в которой роли распределены, и неформальная субординация ревизии не подлежит:

кто-то определяет стратегию на десятилетие вперед, а кто-то конкретизирует основные положения в среднесрочной перспективе, на ближайшие четыре года.

Избиратель же, в свою очередь, 2 марта будет знать, зачем ему идти на избирательный участок: чтобы поддержать новый «План Путина», План-2020, к которому правящему политическому классу еще только предстоит, по сложившейся привычке, найти способ примазаться, записаться в соавторы. Пока чиновники от «партии власти» добросовестно конспектировали обращения президента 2–3-летней давности, тужась скроить из чужих мыслей собственную «программу», Владимир Путин «легким движением руки» вернул их на стартовую позицию. Ну да им не привыкать. Эпоха Путина продолжается.

Дополнительные уточнения и комментарии по поводу формирующейся модели управления страной на ближайшие четыре года Владимир Путин дал уже в другом ключевом выступлении — итоговой ежегодной пресс-конференции в Кремле. Журналисты в первую очередь хотели услышать от президента больше конкретики по поводу конфигурации политических институтов и властных отношений после марта 2008 года, и на этот раз глава государства счел возможным обойтись без «фигур умолчания», расставив все точки над «i».

Владимир Путин по сути впервые однозначно подтвердил свое намерение стать премьер-министром при президенте Медведеве. Тем самым лишний раз устыдив досужих отечественных аналитиков из числа тех, кто никак не может приучить себя к простой мысли: о реальных планах президента лучше всего судить по его же словам, вместо того чтобы бесконечно выискивать в них двойной смысл, отвлекающий маневр и подвох.

Президент дал понять, что считает основой стабильности системы не институциональные рамки, а личностные отношения: «Уверяю вас, что наши отношения с [Дмитрием Медведевым], если он будет избран президентом, будут очень гармоничными». «Здесь есть личная химия – я ему доверяю. Просто я ему доверяю», – дважды подчеркнул Путин. Затем он повторил свое заявление на последнем съезде «Единой России» о том, что такому человеку, как Медведев, «не стыдно и не страшно» передать власть.

От внимания наблюдателей не ускользнул и другой значимый момент. Специально для сомневающихся, не склонных полагаться на силу личных договоренностей и симпатий, Владимир Путин дал добрый совет: читайте Основной закон (Конституцию), хотя бы время от времени. Там все ясно сказано. Правительство Российской Федерации «разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики... обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии...осуществляет управление федеральной собственностью... осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной

безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации... осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью... осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации» (ст. 114). У кого-нибудь еще остались вопросы?

Еще одной раскрытой картой стал отказ Путина возглавить «Единую Россию». На прямо заданный вопрос по поводу того, на какую политическую силу он собирается опираться в своей будущей деятельности, президент дал, на первый взгляд, не вполне конкретный ответ: «Опираться я собираюсь на вас, на всех граждан Российской Федерации». На самом деле ответ более чем конкретный, если прочитать его правильно, а именно: «Нет, партию "Единая Россия" я возглавлять не собираюсь».

Эксперты считают, что Путин нашел удачную форму концентрации власти в своих руках. «Выступления Путина на Госсовете и на прессконференции совершенно очевидно доказывают, что Путин сохранит за собой монополию на принятие стратегических решений»⁴.

И это будет подкреплено неформальными договоренностями о распределении полномочий между Путиным и Медведевым. Хотя правительство формально и станет центром принятия экономических решений, а Кремль – политических, статус Белого дома будет выше, чем Кремля.

РПП: наш вывод-прогноз

«Внутриполитическая жизнь России отлажена, вертикаль власти отстроена, а вот экономические и социальные проблемы - это то, что реально интересует людей» — такова, если кратко, основная «формула успеха», с которой Владимир Путин и Дмитрий Медведев выходят на финишную прямую операции «преемник».

Кадровые назначения и перестановки

Тема возможных перестановок в высших органах власти после выборов Президента России по-прежнему является одной из наиболее злободневных с точки зрения обсуждения ее как среди членов государственной элиты, так и в экспертном сообществе. Владимир Путин подтвердил получившие в последние предвыборные недели широкое распространение идеи по поводу того, что структуры и будущего президента, и будущего премьера претерпят изменения. Впрочем, слухи о том, что таковые изменения произойдут еще до дня голосования, не подтвердились.

Наиболее радикальные перемены ожидают правительство, и это понятно: существующий формат «высшего органа исполнительной власти» абсолютно не соответствует масштабу фигуры будущего его главы.

⁴ Алексей Макаркин, замгендиректора Центра политических технологий.

В частности, Путин признал неудачной проведенную в 2004 году административную реформу и пообещал подумать, как ее улучшить. Впрочем, разделение на «министерства – ведомства – службы» останется и при новом президенте, полагают эксперты.

Серьезная реорганизация, возможно, ждет аппарат правительства. «Когда Путин возглавит правительство, большое количество людей из администрации, особенно из экономического блока, уйдут за ним. Страну ожидают серьезные кадровые перестановки. Скорее всего, вместе с людьми аппарат правительства получит и дополнительные функции и полномочия. С приходом Путина правительство серьезно укрепится, зато позиции президента и его администрации несколько ослабнут»⁵.

Основная волна кадровых рокировок и структурных реорганизаций ожидается весной, ближе к моменту инаугурации нового президента. Впрочем, некоторые косвенные признаки, в первую очередь на аппаратном уровне, указывают на постепенное увеличение веса исполнительной ветви власти в ущерб президентской. В частности, такой вывод позволяет сделать передача функции по распоряжению государственной загрансобственностью от Управления делами президента к МЭРТ. Имидж Эльвиры Набиуллиной как слабого аппаратного игрока позволяет предположить, что вряд ли столь капиталоемкое решение стало результатом ее лоббистской деятельности.

Вторым событием, давшим повод говорить о начавшейся миграции сотрудников со Старой площади на Краснопресненскую набережную, стало весьма неожиданное «укрепление» той же Эльвиры Набиуллиной двумя новым замами. Один из которых - Станислав Воскресенский, бывший Аркадия Дворковича, главы экспертного управления заместитель администрации президента, – явно отправлен в МЭРТ с целью реализации тезисов, обозначенных в последних выступлениях действующего президента и его наиболее вероятного преемника. По информации некоторых СМИ, Станислав Воскресенский принимал участие в подготовке последнего выступления Владимиру Путина перед Госсоветом и второй части предвыборной программы Дмитрия Медведева, озвученной на форуме в Красноярске.

Указанные обстоятельства по сути снимают с повестки дня получившие широкое хождение в экспертной среде ожидания по поводу грядущей ликвидации МЭРТ, а также позволяют прогнозировать дальнейшее усиление министерств за счет администрации президента. Следующий десант из администрации, вероятнее всего, обоснуется в Минздравсоцразвития, на долю которого тоже приходится существенная часть тезисов, озвученных «связкой Путин – Медведев».

РПП: наш вывод-прогноз

Вместе с тем начавшееся разделение полномочий и собственности говорит о том, что ключевые фигуры Администрации Путина, скорее всего, сохранят свои посты и при следующем президенте, по крайней мере на первых порах. При этом наблюдатели отмечают, что «ближний круг» Д. Медведева (те,

⁵ Константин Симонов, президент Центра политической конъюнктуры России.

кто со временем могут занять ключевые посты в Администрации Президента (АП) и иных органах власти, придя на смену путинским назначенцам) определен. Некоторые еше предполагают, что его нет вовсе. В этом обстоятельстве можно усмотреть как сильную, так и слабую сторону Дмитрия Медведева. В конце концов, логично предположить, что оно могло сыграть определяющих ролей самом факте окончательного выбора Медведева в качестве преемника. Слабости же, вытекающие из подобной ситуации, и имеющие аппаратно-бюрократический характер, станут актуальны уже после инаугурации нового президента.

По инерции основное внимание экспертного сообщества остается приковано к перспективам кадровых перестановок в Администрации Президента и, соответственно, к посту ее руководителя. Большинство аналитиков согласны в том, что С. Собянин вскоре оставит свою должность, однако едва ли стоит ожидать появления в этом кресле какой-либо «знаковой» фигуры из числа политических тяжеловесов. Это обусловлено вполне ожидаемым смещением центра притяжения из АП в Белый дом, с соответствующей миграцией наиболее влиятельных фигур. По крайней мере, в отношении Игоря Сечина сомнений не остается: при Дмитрии Медведеве он в Администрации не останется. Ему прочат роль главы аппарата премьерминистра.

Исходя из этого, скорее всего, на место главы АП (возможно, после амортизационного периода, когда ее будет возглавлять С. Собянин) придет человек из «второго эшелона», лояльный лично Д. Медведеву: например Дмитрий Шумков или Игорь Шувалов, а заместителями станут старожилы АП и члены команды Д. Медведева.

Ключевое политическое значение будут иметь перестановки и перераспределение полномочий в Кабинете министров. Здесь сохраняется некоторая интрига по поводу фигуры Сергея Иванова, которого многие наблюдатели поспешили «вывести из игры» после прояснения ситуации с именем преемника. Однако такие выводы представляются преждевременными. После выступления Иванова в Мюнхене стало ясно, что этот персонаж не собирается выходить за рамки информационнополитического поля в качестве одного из ключевых игроков. Речь Иванова органично дополнила и конкретизировала стратегические ориентиры, представленные Владимиром Путинным в выступлении на Госсовете в части, касающейся внешнеполитической проблематики. С. Иванов, таким образом, продемонстрировал свою вовлеченность в процесс выстраивания новой, постпутинской, модели взаимоотношений в элите, которая будет определяющей на ближайший срок пребывания в должности главы государства Д. Медведева.

В контексте прозвучавших из уст президента указаний на необходимость превращения правительства в центр выработки и реализации стратегических решений экспертное сообщество обратилось к поиску фигур, способных взять на себя роль главного стратега. Принимая во внимание вполне единодушное мнение экспертов по поводу слабых аппаратных

позиций нынешнего главы МЭРТ Э. Набиуллиной, ожидания оказались связаны с имена двух человек из нынешнего окружения В. Путина.

Во-первых, это помощник Президента И. Шувалов, курирующий Экспертного управления Администрации деятельность активно участвующий в решении различного рода экономических вопросов. значительную роль И. Шувалов сыграл В подготовке президентских посланий, а также выступления В. Путина на расширенном заседании Госсовета, которое уже окрестили «политическим завещанием преемнику». Немаловажно, что И. Шувалова связывают хорошие отношения с Д. Медведевым, так что в качестве главного экономического стратега правительства он может стать компромиссной фигурой, устраивающей как нынешнего, так и будущего главу государства.

Вторым претендентом на ведущую роль в экономическом блоке правительства является С. Нарышкин. По информации источников, его реальное влияние в Кабинете министров последнее время прирастает стремительными темпами. Говорят, что именно С. Нарышкин будет подбирать для В. Путина кадры для нового состава правительства и сам будет играть в нем одну из наиболее важных ролей. В частности, С. Нарышкин может получить под свое управление весь блок т. н. реальной экономики (исключая военно-промышленный комплекс, который является вотчиной С. Иванова), а также блок внешней торговли. В этой связи С. Иванова и С. Нарышкина уже считают прямыми потенциальными конкурентами. Однако, как отмечают источники, их политические позиции неравнозначны. Если С. Нарышкин только набирает силу и заявляет о себе как о самостоятельном политике, то С. Иванов после поражения в гонке преемников находится в весьма уязвимом положении. Его статус и сфера влияния в рамках новой системы государственной власти пока еще не определены.

В перспективе серьезное аппаратно-бюрократическое соперничество намечается по линии правоохранительных ведомств, в первую очередь Следственного комитета (СК) и Генеральной прокуратуры. При этом Дмитрий Медведев уже в ранге президента рискует оказаться в крайне противоречивой ситуации: с одной стороны, сам замысел учреждения Следственного комитета с целью освобождения Генпрокуратуры от следственных функций полностью вписывается в концептуальное видение административной реформы, продвигаемой «питерскими юристами» в духе ликвидации рудиментов «сталинского» правового наследия. С другой, глава СК А. Бастрыкин замкнут лично на Владимира Путина и не замечен в особой лояльности по отношению к «группе Медведева» (куда, в свою очередь, входит Юрий Чайка, не скрывающий своих намерений значительно урезать полномочия СК).

В этой связи внутри Генпрокуратуры созрел план ослабить аппаратные возможности СК, забрав у него больше половины категорий расследуемых дел в пользу отраслевых силовых ведомств, то есть под свой надзор. Собственно, недавняя скандальная проверка СК является прелюдией, в том числе и к этому возможному решению. Не остался без внимания наблюдателей и резкий выпад в адрес А. Бастрыкина и его команды со

стороны депутата Госдумы А. Хинштейна, обвинившего руководство СК в некомпетентности: ни глава СК, ни большинство из его заместителей следственной деятельностью никогда ранее не занимались, чем и объясняются неутешительные итоги работы организации за пять месяцев, истекших с момента его основания. Из этого факта вытекает недвусмысленное предположение о том, что теперь уже и директор ФСБ Н. Патрушев включился в игру на стороне Юрия Чайки и, соответственно, команды «питерских юристов».

Со своей стороны, империя г-на Бастрыкина «наносит ответный удар»: в Думу внесены правки в УПК, значительно расширяющие полномочия СК (в частности – возможностью производить расследование до возбуждения уголовного дела). Инициаторами поправок стала группа «единороссов» (В. Плигин), объяснившая эту инициативу «устранением абсурдных норм УПК, мешающих следователям». Важным представляется и то, что руководители следственных органов при ведомствах и всех уровней могут получить частичную неприкосновенность (как депутаты, судьи и прокуроры – ст. 449 УПК РФ).

Фарсовый характер ситуации усиливается тем обстоятельством, что сам Ю. Чайка в бытность свою главой Минюста активно выступал за создание СК с максимально широкими полномочиями. Похоже, политические реалии в очередной раз внесли свои коррективы в стройные теоретические выкладки авторов административных реформ. В этой связи будет крайне любопытно понаблюдать за изменениями в позициях Дмитрия Медведева по данному вопросу. Впрочем, очевидно, что решающим станет слово Путина, который пока предпочитает не обозначать свою позицию в этом споре.

РПП: наш вывод-прогноз

В целом формирующаяся новая модель функционирования исполнительной власти оценивается большинством экспертов позитивно. В последнее время Администрация Президента стала субъектом политического процесса. Это неверно. Администрация — это, по сути, канцелярия и нет необходимости наделять ее другими функциями. В этой связи усиление и расширение функций аппарата правительства — крайне полезно. Исполнительная власть в стране должна быть сильной, и возглавлять ее должен волевой человек.